

МАМРЭВИМА

№ 2 1925

X
63
II

УСЮ РИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ВОЗРАСТА

ИЗДАНИЕ
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

с 1-го МАРТА 1925 года по 1-е ОКТЯБРЯ 1925 года

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ ВЫХОДИТ В 5 ИЗДАНИЯХ.

**БЕСПЛАТНЫЕ
ПРЕМИИ**

„Рабочей Газеты“

№ 1

Художественная картина

№ 2

ПОРТРЕТ

ТОВ. КАЛИНИНА

№ 3

Подарок „Крокодила“ —
„АЛЬБОМ БЕЗБОЖНИКА“

№ 4

Карманный географический
атлас, заключающий 16 геогра-
фических карт с поясни-
тельным текстом

№ 5

Памяти ЛЕНИНА

иллюстрированный сборник

№ 6

1905 г. юбилейный
иллюстриро-
ванный сборник

№ 7

1 КНИГА (рома

1-е издание

бесплатная премия

1

№ 1

Цена 40 к. в мес.

2-е издание

бесплатных премии

3

№№ 1, 2 и 3

Цена 1 руб. в мес.

3-е изд

4

беспл

№

Ц

**„РАБОЧАЯ
ГАЗЕТА“**

1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

2) „КРОКОДИЛ“ —

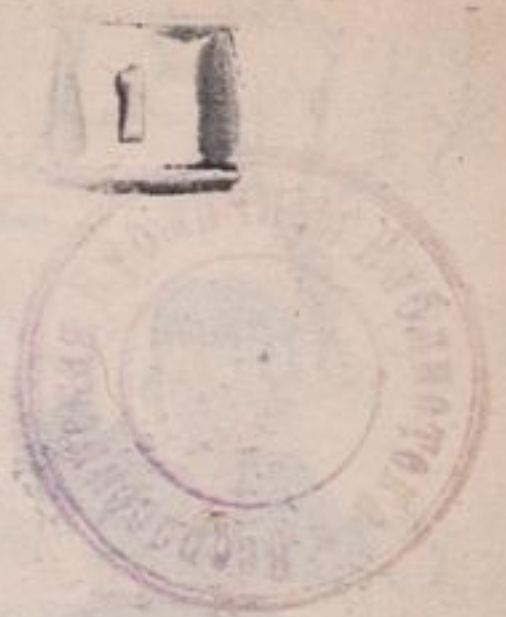
ефельн. сатир. журнал

на ежемесячный нл

„МУРЗИЛКА“ с бесплатными премиями.

Цена 40 коп. в месяц.

Кто получит премии? Премии будут высланы ТОЛЬКО тем подписчикам, ко-
и будут получать ее непрерывно с 1-го марта 1925 года до 1-го октября 1925 года,

POST OFFICE

POST OFFICE

POST

POST

С горки на лыжах.

XX 63
II

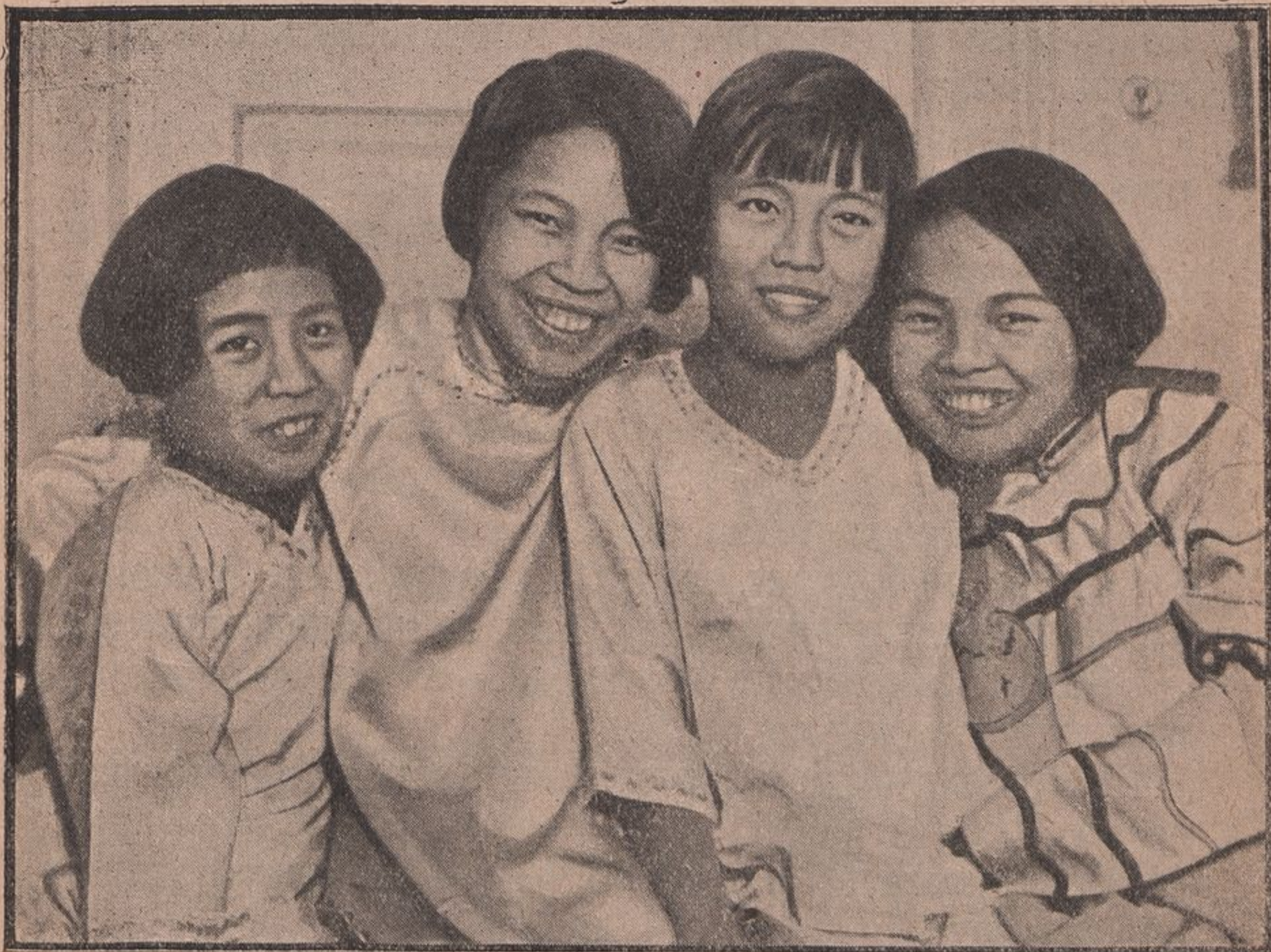
МУРЗИЛКА

87

1925 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.
Год второй.

№ 2.

Японочки.

Дело осенью было. Собрался Ильич на охоту. Из Москвы гости приехали; их потешить больше и хотел Ильич.

Выехали на простых телегах. Ильич в кепке, в простой гимнастерке, и ружье при нем.

Трусит не спеша лошаденка по проселку; прыгает телега по кочкам и колдобинам; трясет шибко.

А Ильич будто не замечает ничего, разговаривает с крестьянином, что лошадыю правит. Как тот живет, спрашивает, как свое убогое хозяйство ведет.

Приехали к оврагу, где лисиц много было. На лисиц и была затеяна облава.

Стали по местам, и Ильич с ружьем тоже.

Пошли загонять лисицу. Напали на след, погнали...

Бежит лисица на охотника,—а он смотрит на нее, улыбается.

Мелькнула лиса мимо. Опять загонщики погнали ее на Ильича.

Стоит охотник с ружьем, улыбается, а стрелять—не стреляет.

Везет лисице, да и только! Мелькнула мимо охотника, бросилась бежать,—да кругом народ оцепил, некуда деваться лисице.

Туда, сюда сунулась—и в третий раз набежала на Ильича. Один он кажется, человек, который ее не гонит и не трогает.

Чуть не вплотную наскочила на него, оглянула его, вильнула хвостом и была такова.

Кое-кто из гостей кричит:

— Что-же вы не стреляете?.. Лисицу упустили!..

А Ильич будто сердится на самом деле и говорит:

— Сапог я, а не охотник. Куда мне на охоту ходить...

— Да почему же не стреляли вы, ведь лисица около вас пробежала?..

Ильич добродушно улыбнулся и говорит:

— Уж очень она красива... Жаль стрелять было...

Гости кругом только улыбаются.

Похоже на Ильича это, как он ответил.

Из детства Ильича.

(Окончание. См. № 1)

Любил Володя и птиц ловить силками; по целым часам в кустах простаивал, птиц подстерегал; любил собирать и птичьи яйца. А ребята ему в этом дружно помогали. Была у него еще одна забава, которую он особенно любил, это—удить рыбу в реке, а потом еще—купаться.

Он и в Симбирске, в р. Свяге купался, и рыбу удил во всякое свободное время.

На Свяге у него было любимое место,—водовозный мост, по правую сторону от винокуренного завода.

Была на этом дворе завода глубокая, грязная канава.

„Дай,—думает Володя,—„попытаю поудить рыбку здесь. Не все же в реке“.

Развернул удочку, закинул ее да поскользнулся, потерял равновесие и упал в грязную канаву.

Чуть не засосала его мутная вода, и захлебнулся бы мальчик; да его товарищ стал кричать в голос, звать на помощь.

Услыхал крики один из рабочих с завода, прибежал во-время и спас мальчика.

Способный был Володя, учился хорошо; да по его способностям ученье ему давалось легко.

От шалости и резвости любил он иногда подразнить сестер и братьев. Те, бывало, занимаются, а он к ним пристаёт.

Отец заметит это, кликнет его к себе.

— Что же ты не учишь уроков?—спрашивает.

— А я все знаю,—уверенно отвечает Володя.

Станет отец его проверять,—и точно, оказывается,—Володя отвечает ему и то, что недавно учил, и то, что проходил давно.

У Ульяновых при доме был сад, в нем—флигель. Сюда как-то пустили жить даром вдову Нефедьеву с ее маленьким сыном. Маленький Нефедьев был сверстник Володи: ребята подружились между собой. Володя был умнее, вдумчивее и скоро стал учителем Нефедьева,—растолковывал ему, раз'яснял все.

Зато Нефедьев стал его поводырем в таких делах, как, например, когда надо было лучшее место для купанья найти, как отыскать такое место, где рыба водится, или удочки получше сделать.

А зимой Нефедьев устраивал гору для катанья, мастерил салазки. И на птичью охоту Володя особенно любил ходить с Нефедьевым.

Раз они поспорили из-за щегла. На сеновале было дело: поспорили, поссорились! Нефедьев рассердился и сгоряча толкнул Володю с сеновала. Но Володя, к счастью, не сильно ушибся;

он хоть бы слово кому сказал, не пожаловался. Нефедьеву бы досталось за это. А потом сам же Володя предложил своему другу помириться.

К отцу Володи часто ходили разные учителя, особенно один—известный всем чудак, К. А. Маторин. Над Маториным ребята потешались часто.

У Маторина всегда в кармане пальто торчала французская булка; это очень интересовало и смешило ребят.

Вот раз Нефедьев и стащил у него эту булку.

Маторин обиделся, пожаловался Илье Николаевичу.

Нефедьеву неприятность грозила большая. Да Володя за приятеля вступился, всю вину взял на себя. Ему и досталось от отца.

9-ти лет Володя Ульянов поступил в гимназию и здесь сразу показал свои блестящие способности.

Он учился хорошо. В то же время он читал много книг, в которых описывалось тяжелое положение рабочих и крестьян. Что

Упал в канаву.

прочтет, перескажет товарищам, и начнут они толковать о бывшем крепостном праве, о тяжелой жизни и условиях рабочих, о погибающих в темноте крестьянах.

Он уже тогда подготовлял из себя революционного деятеля.

17 лет он кончил гимназию с золотой медалью и поступил в университет. И тут он сразу приступил к революционной работе студенчества. Начальство заметило это, и в том же году его исключили из университета и выслали в ссылку, на хутор отца.

Здесь, за все время ссылки, он упорно и усидчиво занимался один по программе университета и через два года сдал все экзамены за университет.

С тех пор Владимир Ильич отдал всю свою жизнь революционной борьбе.

М. Б.

В. И. Ленин в год окончания гимназии.

МАЛЕНЬКИЙ

Свободного народа
Я вольное дитя,
И зимнюю природу
Люблю я, не шутя.

Снежком, белее ваты,
Деревья убрались,
Веселые ребята
За игры принялись.

Не страшны нам морозы,
Горит здоровьем взгляд.
Долой нытье и слезы
Меж красных октябрят!

СПОРТСМЕН.

Мы в этих играх детских
Здоровья наберем,
Работникам советским
На смену подрастем.
Морозный воздух ясен.
На лыжи, детвора!
И кто со мной согласен,
Скорее со двора!

Вузя.

Красные солдатики.

Мы—красные солдатики,
Мы—дети Октября,
И галстуки кумачные
Надели мы не зря.

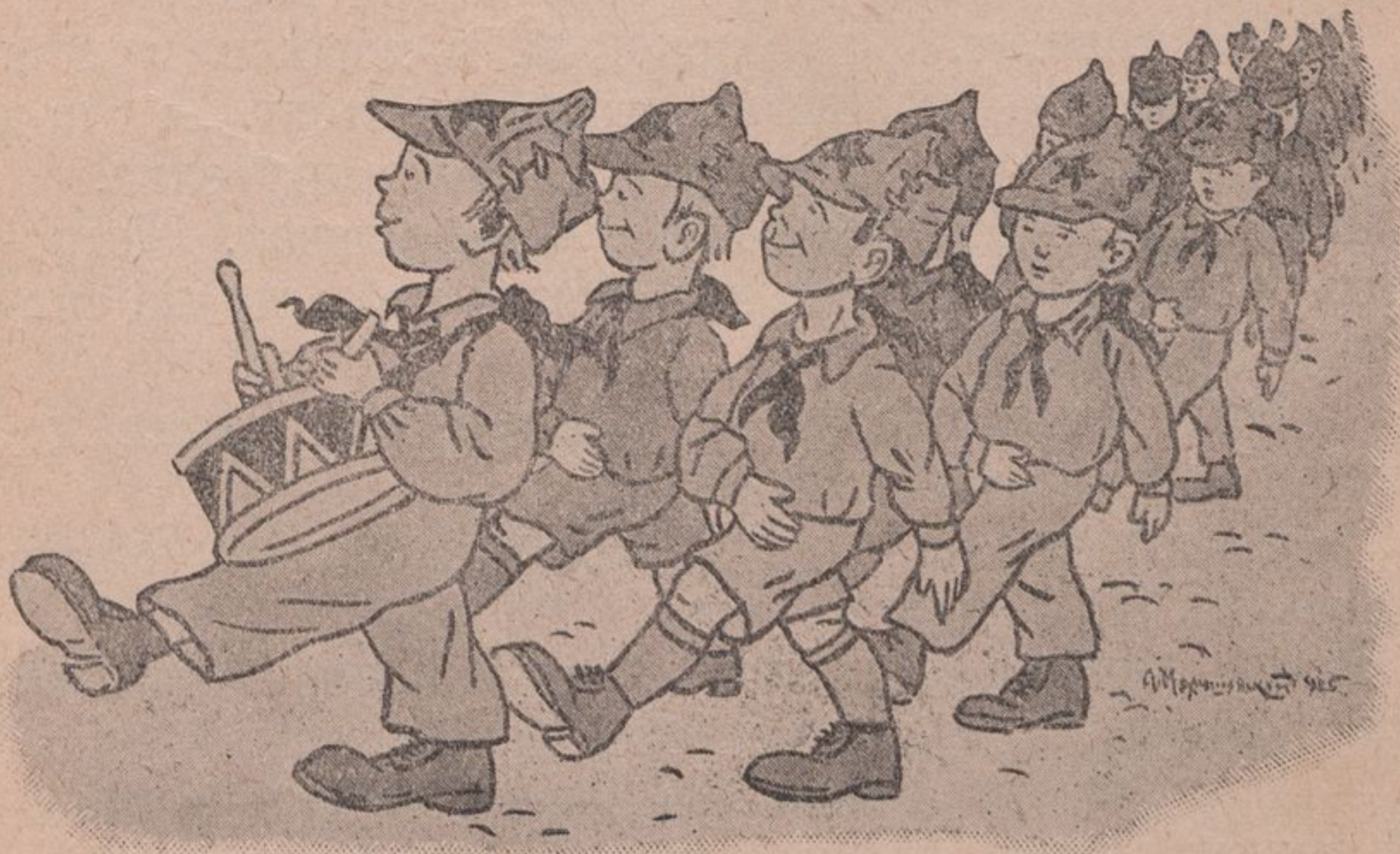
Гулять мы любим с флагами
Под барабанный бой
И правильной колонкою
Пройтись по мостовой.

Но нам всего отраднее,
Когда автомобиль
Нас понесет стремительно,
Взметнув шальную пыль.

И сердце замирает в нас,
И радостно тогда...
Пусть сгинут угнетатели
Под натиском труда!

Мы—красные солдатики,
И все даем обет,
Что дедушки любимого
Мы выполним завет!

А. Ч.

НА ЧЕРНОЙ РАБОТЕ.

Собрался дед Степан в лес на работу, а внучек Ганька просит его:

— Возьми и меня с собой...

— Куда тебе,—говорит дед,—заскучаешь. Да и работа моя черная. Видел, какой я с работы прихожу?—В неделю не отмоешься.

Ганьке давно хотелось вызнать, что такое дедушка в лесу делает,—он и просится.

Мать говорит:

— Да возьми Ганьку. Может, и помогать будет. А то что он дома зря с ребятами околачивается!

— Ну, что-ж, пойдём...—говорит дед.

Итти-то недалеко было,—версты три всего.

В лес пришли. Бор сосновый, и хорошо в нем. Сосны огромные красными столбами стоят. А под соснами—земля, как пуховик, вся иглами усеяна.

Избушка у дедушки в лесу небольшая. Тесновато,—а ничего, жить можно. Возле избы печка сложена с трубой.

— Это чего-ж печка-то наружу у тебя стоит, дедушка?—спрашивает Ганька.

— А вот увидишь ужо... Ну, теперь закусим с дороги, да и за работу.

Поели хлеба с картошкой, запили водой. Дед взял мешок за плечи и Ганьке тоже мешок дал.

— Ну, пойдём, Ганька... Твое дело—ходи да собирай шишки, кору, сучки, иглы, да все в мешок.

— А зачем, дедушка?..

— А ты зря языком не болтай. Делай, что говорят. Ужо увидишь.

Ходили, ходили по лесу, — набрали мешки полные, понесли домой.

Вытряхнул дед в печку все, что набрали, и подпалил. А потом на трубу сверху длинный мешок надел.

В трубу тянет плохо, шишки, кора в печке не разгораются, а только тлеют. И густой, темный дым столбом от костра валит.

— Вот, — говорит дед, — смотри, Ганька: тянет дым в мешок, и осаживается копоть на мешке хлопьями мохнатыми в виде сажи. Вот тебе и хлеб наш!..

— А на кой она тебе, сажа-то?

— Ах, миляга!.. Куда сажа нужна?.. Краску из нее делают,—нет лучше краски такой. С вареным маслом смешают, и готово дело. Мажь, маляр, крась, что тебе надо... А то вот—букварь у тебя есть. В нем буквы-то черной краской отпечатаны. И на эту краску сажа идет... Опять же сапоги чем чистят?—Ваксой. Ну, и ваксу делают из сажи.

Пообедали, и стал дед маленькие боченки сколачивать, да набивать на них обручи. А Ганька опять в лес пошел с мешком собирать шишки да иглы сосновые.

„Вот,—думает,—мне и невдомек, что иглы сосновые, да шишки на что нужны. А вот какое оно дело выходит... Из него польза есть человеку...“

На утро снял дед мешок, давай сажу вытряхивать в боченки.

Сажа летит,—все руки у деда, вся одежда, все лицо — черными стали. Ганька только со стороны глядит, и то скоро стал весь-то чумазый. Да, ведь, липкая какая сажа-то, не скоро ее отмоешь!

Потом дед выгреб золу, засыпал печь тем, что внучек в лесу набрал, и подпалил снова.

Заработала опять дедкина печь на-славу.

— Ну,—говорит дед,—как продадим сажу, будет тебе, Ганька, рубашка новая. И пряников тебе куплю.

А Ганьку не рубашка радует, не пряники тешат. А лестно то, что он на работу стал и деду помогает, а не зря, как мать говорит, околачивается.

Ф. Д.

На салазках, на лукошке
Накатали все дорожки,
День-денской
Всей гурьбой
Сверху вниз, —
Берегись!

Криво сел, —
Налетел
На пенек!
Кувырком
Со всех ног, —
В землю лбом, —
Санки вбок.

А когда идет домой
Старый дедушка седой,
На дорожке, где накат,
Сапоги его скользят, —
И ругает же тогда
Он ребят-чертенят, —
Беда!

С. Кононович.

С К А Ч К А.

Были ребята на скачках пионеров в манеже. Понравилось.

Домой пришли,—давай тоже скачки устраивать.

Выбрали жюри—судей, которые следят за тем, кто кого перегонит, кто как через препятствия будет перескакивать.

Сеня взобрался на деревянную лошадь, вместо барьера ребята поставили раскрытую книгу.

—Гоп!

Ни с места.

А Сеня кричит на коня:

— Пошел!.. Пошел!..

Судьи хлопают в ладоши.

Ну, значит,—все в порядке, и скачка удалась.

А если сейчас не вышло,—выйдет непременно, когда Сеня будет пионером.

У тех все выходит, что они захотят!

На обложку посмотри и увидишь, как эта скачка происходила.

НА КВАРТИРАХ.

Помню я такой случай. Было мне лет пять,—не больше. Играли мы с ребятами деревенскими на улице. А дело уже к вечеру. С поля крестьяне с работ возвращаются. Стадо ко дворам гонят. Только смотрим,—скачет к нам верхом парень на лошади, руками машет, кричит:

— Братцы, верстах в трех отсель—полк солдат идет,—сказывали,—у нас в селе остановится...

Батюшки, что за суматоха у нас по селу пошла. Засуетились все, забегали, нас домой загнали; а там суета идет. Кур ловят, прячут по чуланам, хлеб в кладовушки несут, все прибирают.

А отец кричит:

— Прячьте все,—отберут и не заплатят ничего.

А там слышим,—музыка за селом.

Вошел полк, остановился.

К нам в избу—унтер с усищами вошел. А у нас изба была большая.

— Кто хозяин?—кричит.—Живо избу очистить. Здесь господ офицеров расположить надо...

Кликнул солдат-денщиков,—пошли они избу разбирать; все добро в кучу свалили, в сени вынесли,—стали в избе стол накрывать; вещи офицерские вносят постели им готовят.

А нас, ребят,—кому подзатыльник, кого в шею.—Убирайся, мол,—не вертись под ногами...

На улице гомон, крики, брань, топот конский.

Прямо будто нашествие вражеское какое!

Дети детского дома встречают красноармейцев, возвращающихся с маневров.

Всю ночь у нас в избе офицеры бражничали, ели, пили, песни пели. Только под утро уgomонились.

А мы так всю ночь где попало валялись: хорошо, погода теплая стояла,.. На утро снялись,—пошли дальше.

Тут стали после них прибирать,—смотреть тошно.

А по всему селу—жалобы, плач.

Кто курицы не досчитается, у кого все молоко забрали; у одной бабы—поросенка с'ели. Погром да и только!

И свой брат—солдат,—а поди, как его господа офицеры настраивали по своему,—что все они забывали и в угоду им—на своих же, как на врага лютого, смотрели.

Поступил я в Красную армию. Как-то летом шли мы походом. Идем мы мимо деревни,—а уж вечер был. И тут мне вдруг вспомнилось,—как будто вот этак же было когда-то: идут солдаты, деревня на косогоре у реки; солнце заходит, стадо идет по дороге. Только тогда я маленький был,—а теперь—вон какой стал!..

Около деревни мы остановились на ночлег.

Глядим, — ребяташки к нам катят... Обступили нас.

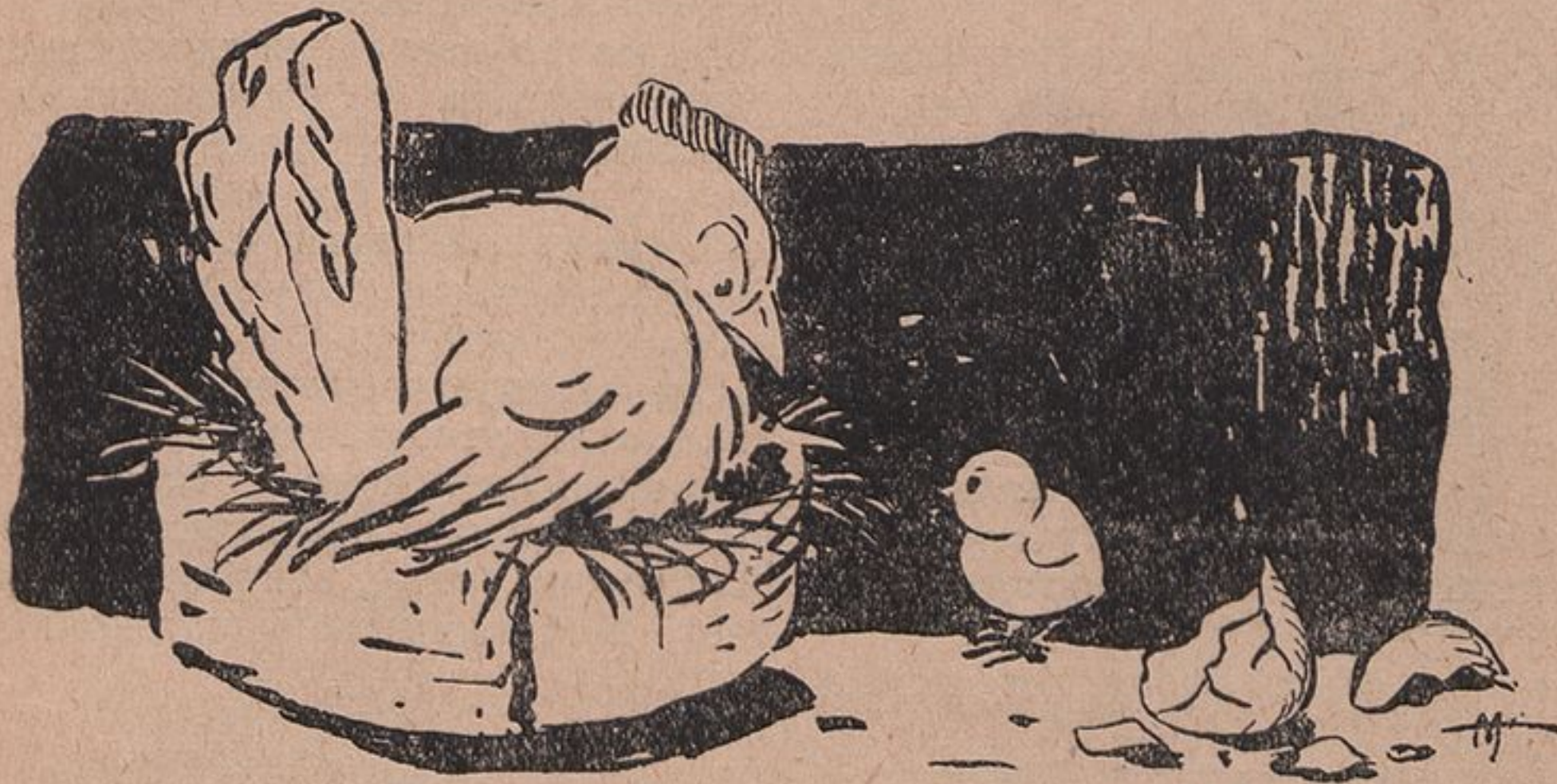
Живо подружились, — а там та и помогать нам стали. Хвост таскают, воду из колодца; кто лепешку, кто яйцо тащат..

А там смотрим, — крестьяне идут, — всякого добра несут.

— За нас идете на работу, — говорят, — примите, что есть. Известно, человек в походе во всем нуждается.

Смотрю я, что было вспоминаю, и чудно мне. Поди вот, как все дело обернулось. Солдаты и крестьяне и все как быть должно, — друг другу помогать готовы и нет среди них той розни, что прежде между ними господа умели поселить.

Р.

Курочка и цыпленок.

Это — курочка. Она
Очень, очень смущена:
Что за желтенькая птичка
Появилась из яичка?

„Куд-кудах!..

„Куд-кудах!..

„На меня похожа — страх!
„Милый, ласковый ребенок,
„Вероятно мой цыпленок“.

Стишки Вали Катаева (27 лет.).

Лесные квартиранты.

мом на землю повалилась, мелкие сосенки в снег пригнула. А на том месте, где недавно она красовалась, остался лишь убогий пенек,—так, сажени полторы высотой.

Кончилась зима, незаметно весна подошла...

Пухом зеленым оделись березы; запахом смолы и свежих почек наполнился лес. Теплее с каждым днем становилось...

Когда же последние сугробы снега остались лишь кое-где по оврагам, лесные плотники—дятлы погрелись на солнце и за устройство гнезда принялись.

Долго искали они подходящего дерева, да, по счастью, на березовый пенек натолкнулись.

Постукали его и справа, и слева, и сверху, и снизу... Звук был хороший: дерево гнилое, древесина мягкая; дупло долбить будет не трудно.

Начали они долбить в дереве ямку круглую, шириной в вершок. Долбят да долбят.

Мягкий стук по лесу идет, щепки

Крякнуло в лесу, охнуло, гулки мэхом вдали прокатилось. Это береза не выдержала тяжести инея, облепившего ее частые ветви, с шумом на землю повалилась, мелкие сосенки в снег пригнула. А на том месте, где недавно она красовалась, остался лишь убогий пенек,—так, сажени полторы высотой.

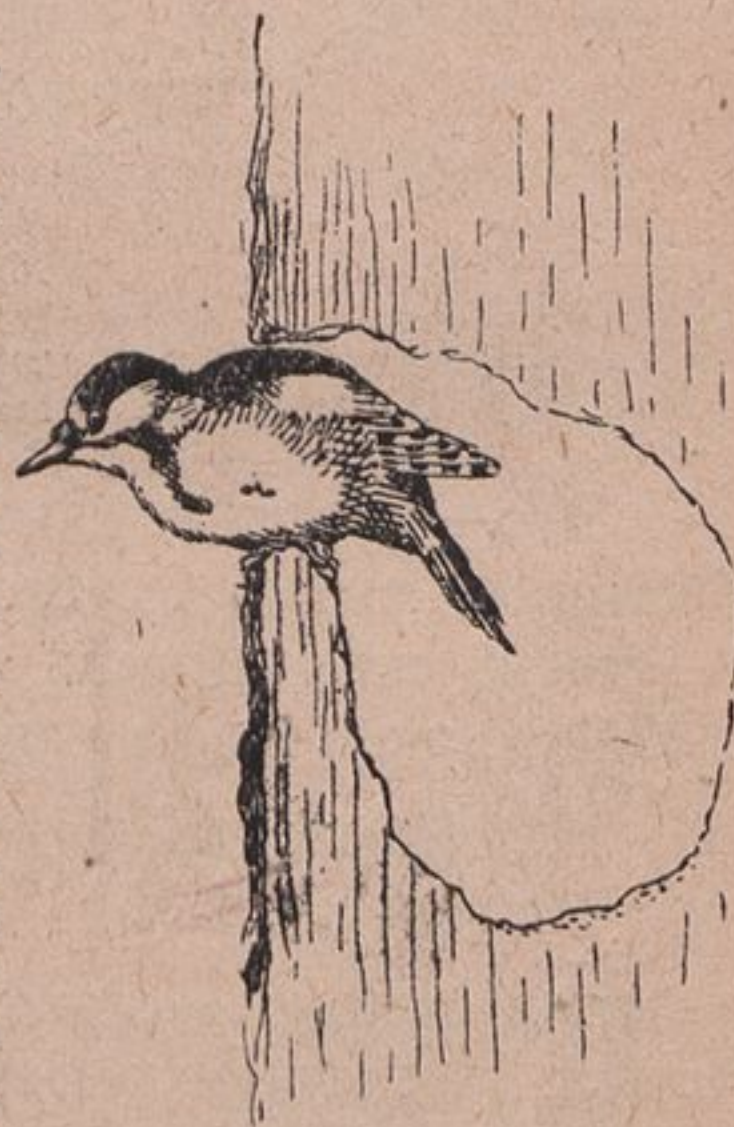
из-под острых носов вылетают, на землю падают.

А чтобы враги (их у дятлов множество) по щепочкам упавшим не догадались, где гнездо находится, дятлы собирают все кусочки древесины и далеко в лес уносят.

Долго работали плотники, сменяли один другого и выдолбили дупло укромное, уютное, вроде такого глубокого кармана. На дно дупла мелкой древесной трухи набросали, чтобы было яичкам мягче и теплее лежать.

Старательно грела их наседка-дятлиха, а дятел корм для нее разыскивал; муравьев, жучков, личинок разных приносил... Вывелись дятлята... Маленькие, голые, ненасытные. Целый день, знай, пищат, верещат, корма требуют.

Услышавши писк голодный, забралась в дупло вечерком пушистая куница. Дятлиху ударила первой, а потом—всех шестерых птенцов. Дятла в это время дома не было, он в другом

Дятел в гнезде.

месте ночевал: тесно им всем стало в дупле.

Куница

рое инстинктом называется.

Так и остались четыре дятленка лежать; высохли, сморщились, а над ними—мох.

Опустело дупло; до поздней осени так простояло.

Но в одну из сентябрьских звездных ночей послышался около шорох, и круглая глазастая голова в дупло просунулась. Голова серая, глаза черные, большие, веселые...

Повела носом, пошевелила усами

Летяга.

и в дупло скакнула. Странная какая-то зверушка: вроде, как белочка, но совсем серая, уши без кисточек, нос курносый, а по бокам от лапы к лапе перепоночки натянуты... Летягой — летучей белочкой она называется, потому что, когда прыгала с вершины дерева, то перепонки свои расправляла и, благодаря им, немного сажень могла перелетать.

Устроилась она в дупле, мягких лишайев натаскала, стала на зиму запасы собирать тоже, по инстинкту. Очень любила она сережки березовые да ольховые. Отгрызала она сережки с веточками, веточки к гнезду по-

Охапка сережек на пне.

ближе приносила и на вершине пней в кучки складывала. Зимой, дескать, пригодится. Одну такую охапку сережек и на свой пенек положила.

Только не пришлось ей запасами попользоваться.

Как-то в ноябре вышла ночь холодная-прехолодная.

Летяга в гнездо забилась, клубочком свернулась, заснула крепко-на-крепко. А в эту ночь, как нарочно, опять та же прежняя куница в дупло заглянула... Ну, и дело известное, чем куницы посещения оканчиваются.

Поползень.

С'ела куница летягу,--дупло опустело. Мимоходом зимой набивались в него на ночевку синицы-московки, синицы-гаечки ночевали поползень, черноватый дятел трехполый. Ночевали пичужки, а на утро опять в путь пускались, кочевать по лесу в поисках кормов.

Кое-как скоротали они зиму, а весной вернулся к дуплу поползень, поползиху с собой привел и решил в дупле гнездо строить.

Посвистал, посвистал, полазал по пню и вверх головой, и вниз головой, осмотрелся,— за дело принялся.

Разыскал он у оврага глину мокрую и комочек за комочком стал ее к дуплу таскать. Таскал да таскал, вход в дупло заклеивал. А когда осталась от прежнего широкого входа такая щель, что только он с поползихой в дупло могли пробраться, начали они внутрь перья и пух приносить.

Вы скажете,—хитрый он, поползень, всех хитрее! Дверь в квартиру свою от непрошенных гостей залепил глиной.

Да ведь у них всегда, так делалось и делается, и дупло заклеил он по привычке вековой, как и зверки запасы собирали.

Положила поползиха яички, птенцов вывела, а в начале лета всей семьей отправились они кочевать по чащам лесным, по садам.

Опустело дупло, да не надолго. Присмотрели его шершни, крупные осы лесные. Начали они к дуплу летать, с шумом, гулом зловещим около кружиться, в дупло ползать.

Глядь, а в дупле-то уже осиное гнездо построено, соты из серой бумаги поделаны. Плотником был первый хозяин дупла; гончаром оказался поползень, а осы бумагу из осиновой коры делали.

И с тех пор, как завладели шершни дуплом, птицы и звери боялись к нему подходить: крепко жалили новые хозяева непрошенных гостей. Так и стоял старый пенёк, под охраной ос доживал век.

Поздней осенью как-то от ненастных дождей он намок, отяжелел, на бок покривился и упал на покой в мягкий, влажный ковер моховой.

Несколько дней спустя, показался в лесу человек.

Идет, зорко вокруг поглядывает.

Натолкнулся случайно на упавший и треснувший пенёк. Заметил дупло, нагнулся, долго его разглядывал,

Отыскал на дне дупла труху древесную и четырех дятленков засохших. Вынул мох, которым куница запас прикрыла, вынул потом гнездо летягино с ее нежной серой шерсткой, отыскал куски скорлупок яиц поползня (белые они с красными крапинками), все в альбом зарисовал.

Спрятал альбом, ружье за плечи закинул, в путь тронулся и рассказ свой о лесной были в город принес, в „Мурзилку“ передал.

А. Мозов.

Синичка-Гаечка.

МУРЗИЛКИНЫ ПОХОЖДЕНИЯ.

III. ПРИЕХАЛИ.

Стал пароход против города, загудел.

Под'ехали лодки, забрали пассажиров с парохода и вернулись к берегу.

Петьку отец перенес на руках. Мурзилка вперед рвется; ринулся между ног, сорвался со сходни—да в море. Кругом кричат: — Ах, ах, ах!.. Собачка утонула!..

Петька в голос кричит:

— Мурзилочка!.. Мурзилочка моя!..

Заработал лапами Мурзилка, выбрался на берег,—встряхнулся, всех водой обрызгал.

Дама какая-то важная на молу сидела, платье распустила.

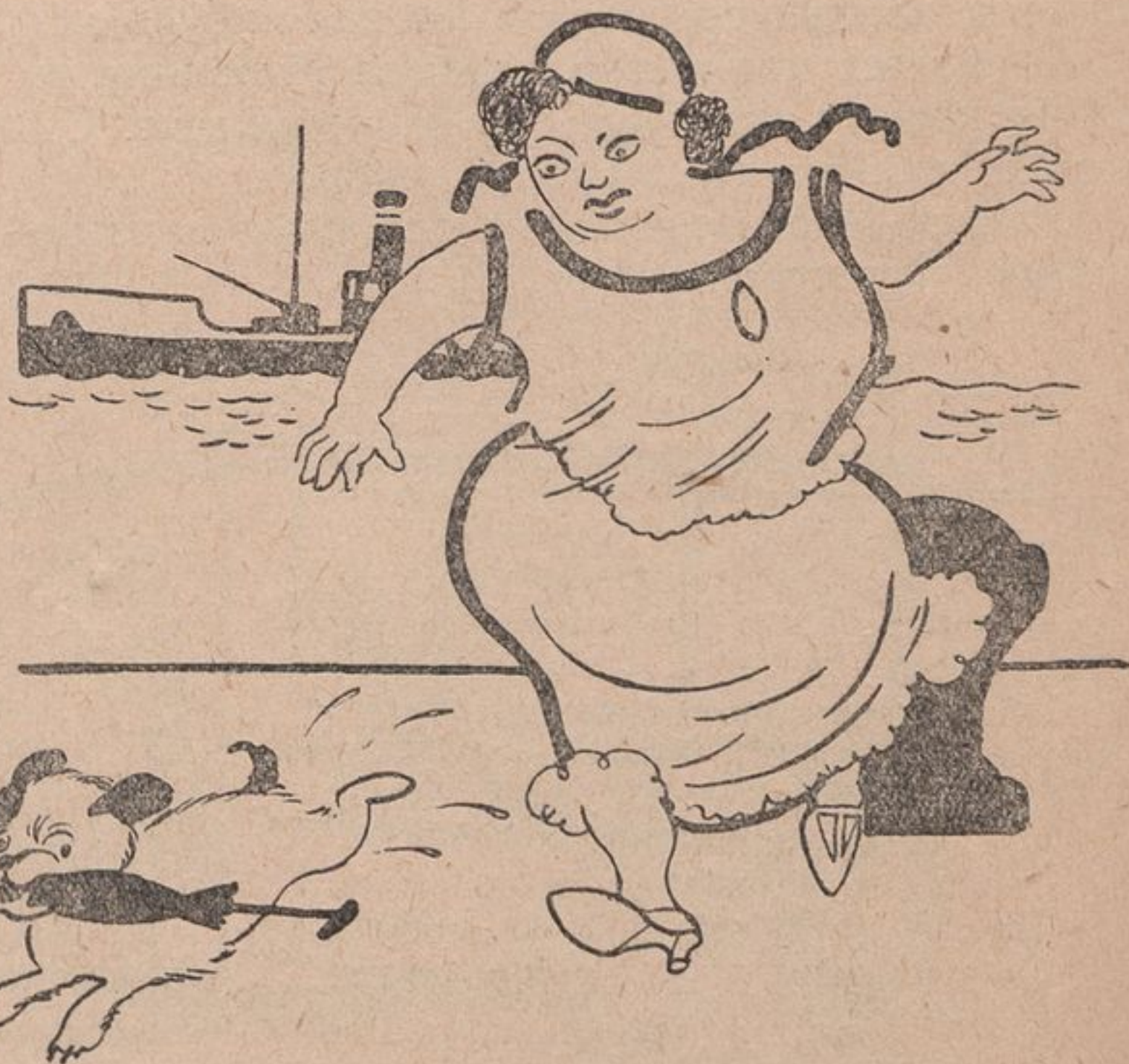
Мурзилка с восторгом выкатался, вытерся об ее платье. А она за это его —зонтиком.

Ну, уж тут Мурзилка не выдержал: „Как? Меня бить?“..

Зонтик — в зубы, да стрелой вверх по набережной.

Дама визжит:

— Держите его!.. Держите!.. Ай, ай, ай! Зонтик мой!..

А Петькин отец ей и говорит наставительно:

— Зачем собаку дразните?..

Засвистал, закричал:

— Мурзилка!.. Сюда!.. Живо!

Курьером подлетел Мурзилка, — зонтик ему подносит — весь в пыли. Весело лает. Думал Мурзилка, похвалят — за удальство, а его вместо того за ухо: не балуй!..

Спрашивает тут Петькин отец у матроса:

— Как бы нам к Дому Отдыха пробраться?

— Да садитесь на автобус... Прямо и доедете. Третья остановка будет, как раз у Дома Отдыха.

Дошли до автобуса, — народу много набралось.

Едва место нашлось для Петьки с отцом. А Мурзилку — кондуктор не пускает.

Петька кричит:

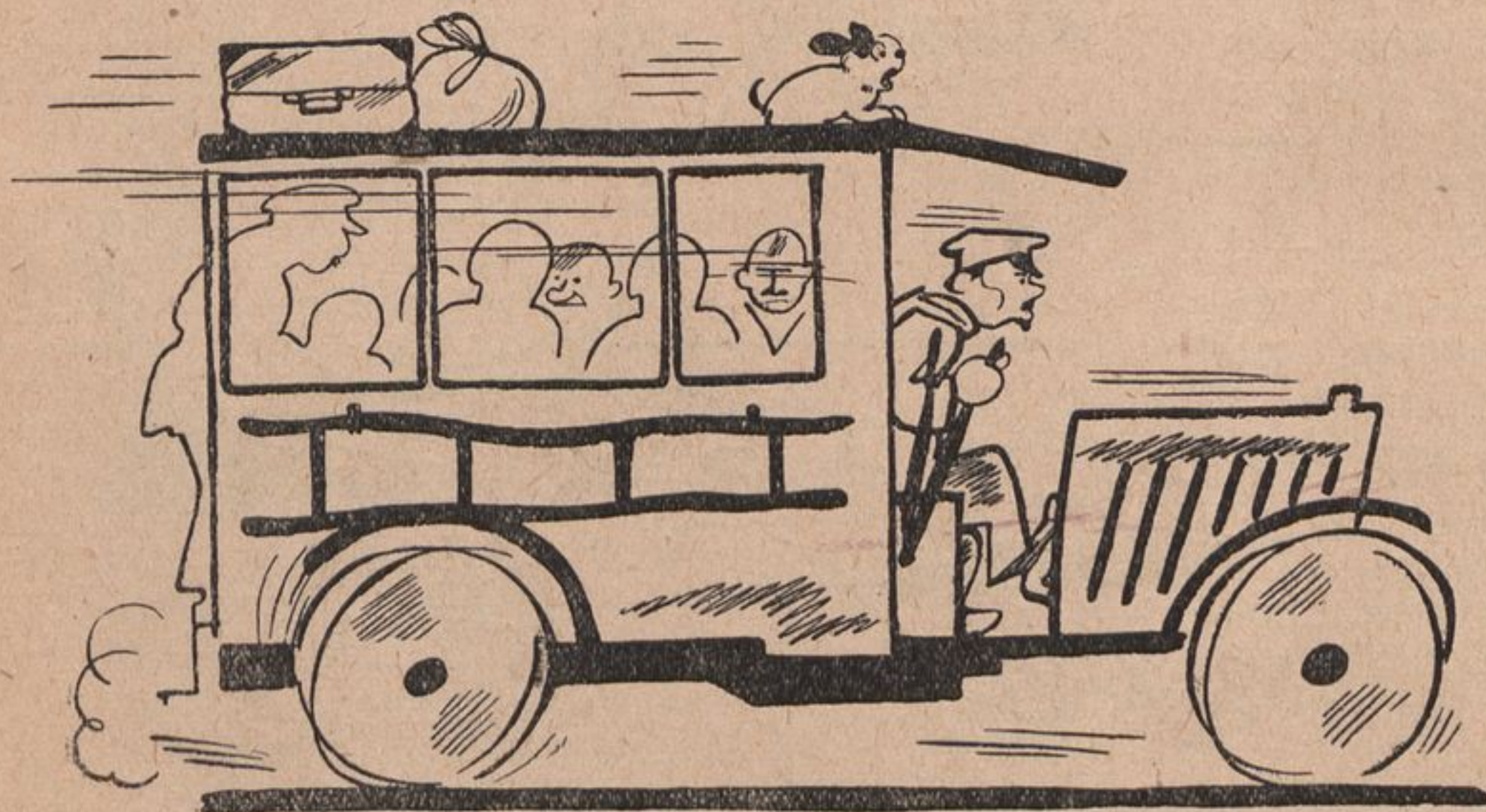
— Я один не поеду... Дай сюда Мурзилочку!..

Отец даже сердиться стал:

— Вот надоел ты мне с этой собакой!.. Сколько возни из-за нее... Давеча зонтик истрепал, — а теперь хоть пешком беги. Товарищ кондуктор, нельзя ли как-нибудь дело устроить?..

Сжалился кондуктор, схватил Мурзилку за шиворот — да закинул на крышу автобуса, где вещи кладут. Свисток дал, — покати автобус — тук-тук-тук... скоро... скоро...

Уперся Мурзилка всеми четырьмя лапами — летит, как на аэроплане. Вот страшно-то!..

И хорошо кругом,—да любоваться некогда.

А тут—туннель. Вот ужас!..

Влетел автобус в туннель,—сразу темно стало, хоть глаз выколи, и сыро.

Ну, погибли и погибли... Ни солнца, ни тепла,—жутко, страшно.

Что же это такое делается на свете, скажите пожалуйста?

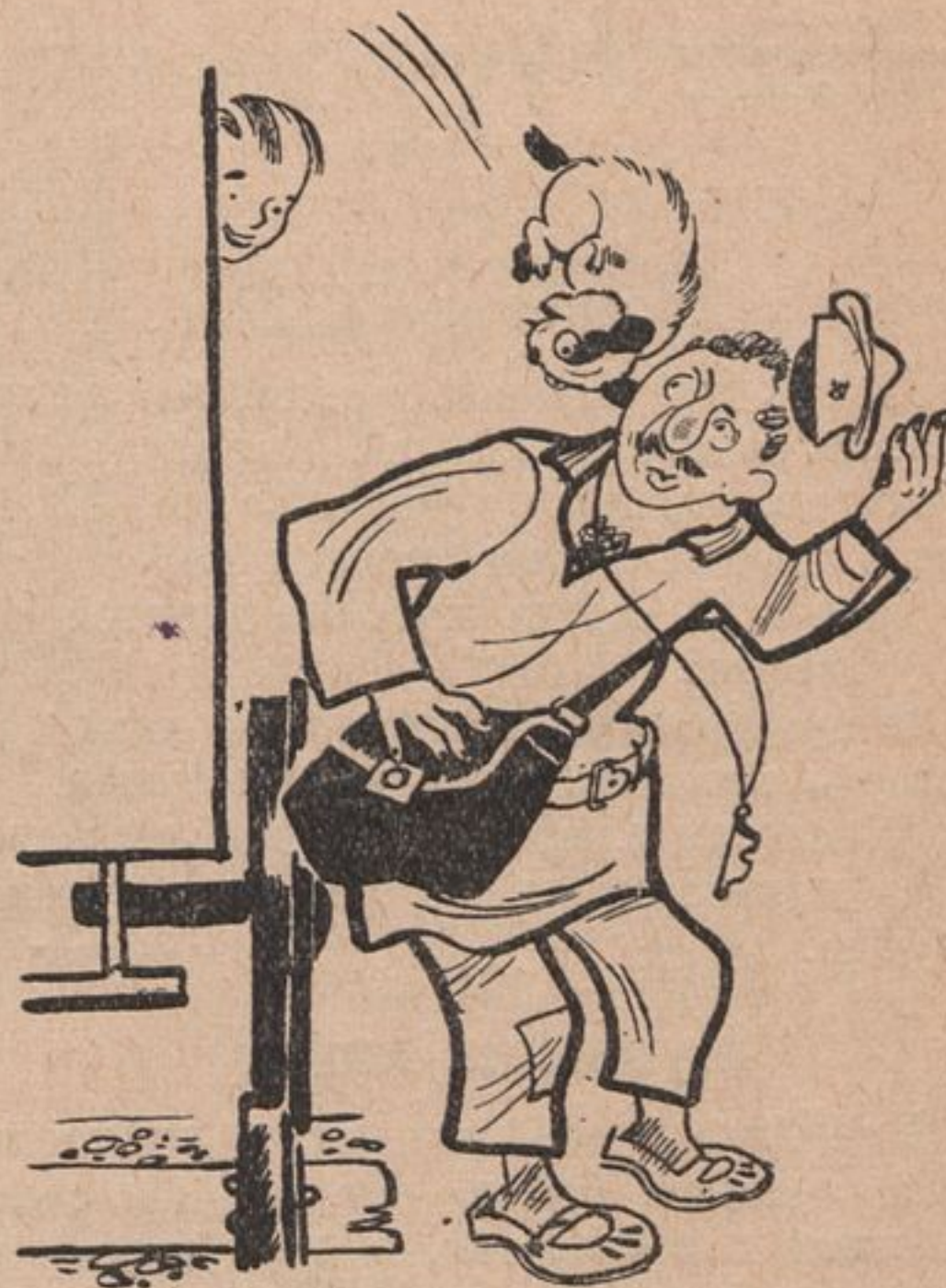
Завыл Мурзилка в голос, к крыше припал, лежит ни жив, ни мертв.

За туннелем остановка! Подбежал Мурзилка к краю крыши,—видит под ним кондуктор. Кубарем на него свалился, лизнул его в губы и на,—землю.

— Тьфу ты пропасть —сплюнул кондуктор.—Ну, и собачища!...

А Мурзилка в восторге носится, вокруг автобуса.

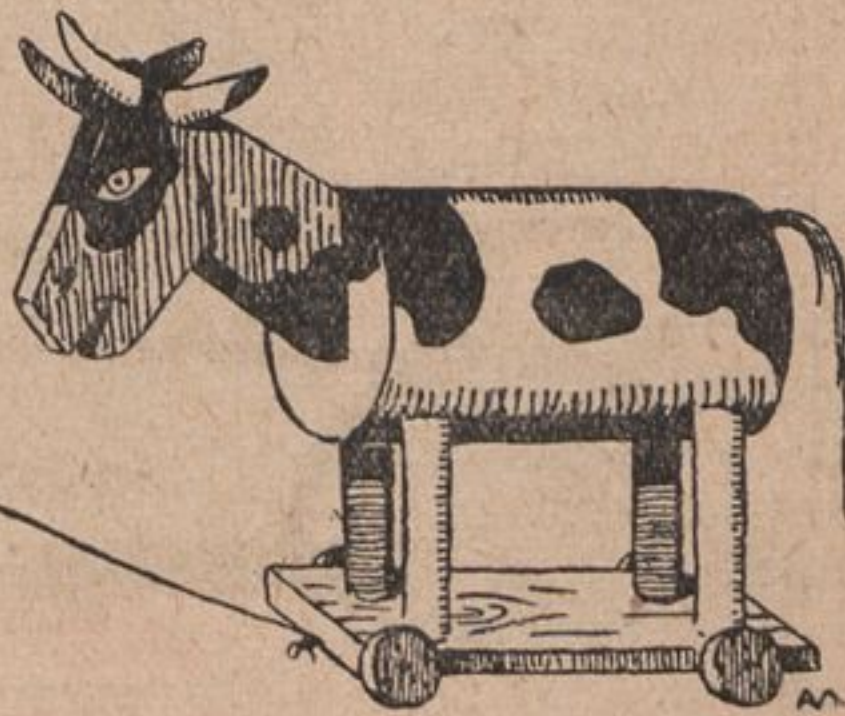
Жив он, цел, а кругом-то благодать какая!...

А. Федя.

Коровка моя пегая
Не мычит, не бегаёт,
Не ходит с перевалочкой,
Хвостик—мочалочкой,
Рога—круты—
Боды-боды,
А никого не бодает,
Я знаю.

== Мурзилкина почта. ==

Япония и СССР.

До сих пор Япония не хотела никак считать наших товарищей, Народных Комиссаров, законным правительством СССР: все о царе и старом времени жалела.

Да вот не смогла жить без нашего леса и без нефти.

И пришлось ей заключить с нами договор и признать наше правительство.

Японочки с первой страницы этого номера приветствуют вас, ребята, по этому случаю.

Мурзилка помог.

Мне было 9 лет, но учиться у меня не было желания. Как-то раз, когда я с мамой шла в кооператив, в окне книжного магазина я увидела книжку, которая мне понравилась больше всех своей обложкой. На ней был изображен мальчик, который писал крупными буквами что-то на доске.

— Мам, а мам, что за книжка?—спросила я.

— Это детский журнал „Мурзилка“.

С этих пор мне ужасно захотелось иметь „Мурзилочку“

Я долго просила маму мне его выписать.

Наконец, мама согласилась, но с тем условием, чтобы я научилась его читать. Я согласилась и с большим усердием принялась заниматься.

— Сейчас я уже умею читать, и мама мне выписала „Мурзилку“. Я его очень люблю, потому что из-за него научилась читать.

Благодарю „Мурзилку“ и шлю ему привет.

Ц. Ямпольская.

Милый Мурзилочка! Я очень люблю читать твой журнал. Мне нравится, когда пишут о животных.

У меня есть котик, которого я зову Миссаркой. У него голова немножко набок, потому что его укусила кошка. Я его очень люблю, и как ложусь спать, беру его на кровать, но он, немного полежав, убегает с кровати.

Нафа Юмин, 7 лет.

Дорогой Мурзилочка!

Ты про нас совсем забыл. О тебе ничего не пишут в твоём журнале.

Прошу написать мне срочно, что случилось с Мурзилкой?

Н. К.

Ничего! Жив и здоров. „МУРЗИЛКА“.

Трехлетний летчик Сережа Пиетрас - Кузнецов, который летал на аэроплане над Берлином.

Мои знакомые слоны.

Первые слоны, с которыми я познакомилась, жили в берлинском Зоологическом саду. Их было два: индийский и африканский. Они очень грустны и скучают по утраченной свободе. В зоологическом саду слонам живется очень хорошо, а главное, их не дразнят, как у нас. Когда я приехала в Ленинград, я посетила ленинградский Зоологический сад. Там было мало зверей. В голодный год почти все звери вымерли от голода. Но некоторые выжили, благодаря своим сторожам, которые заботились о них. Среди выживших зверей был слон-самка, 50 лет. В голодный год она ела все, что ели ее хозяева. Другой слон умер в голодный год. Эта слониха была кормилицей своего сторожа. Она показывала разные фокусы: прощалась, благодарила, вставала на задние ноги и пр. Сторож зарабатывал деньги и делился едой со слонихой.

В Москве я тоже была в зоологическом саду. Здешний слон очень равнодушен к публике; он поворачивается к ней задом и ждет пока не накидают много хлеба и овощей, тогда он только поворачивается и начинает подбирать свою дань.

Деба Карпачевская.

Больной слон.

В одном американском цирке у слона заболели зубы. Позвали ветеринара (врача животных), и тот принялся выдергивать слону больной зуб.

Слон Фриц понимал, что ему хотят помочь, и доверчиво открыл рот.

А когда ему выдернули зуб,—слон от радости заревел на весь цирк. А потом схватил хлеб со стола и сунул в рот.

Бедняга от боли голодал несколько дней перед тем.

КТО ЧЕМ ЕСТ.

Взять самых маленькик ребят,—они едят прямо руками.

Вырастет малыш, станет есть, как все взрослые, ложкой, вилкой.

Китайцы подносят пищу ко рту деревянными палочками.

разные животные едят по-разному. Иным трудно найти пищу да и с'есть ее нелегко.

Откусит рыба большой кусок,—хочешь, не хочешь, хоть давься, а глотай, выплюнуть она его не может.

Цапля поймает рыбу и должна подбросить ее кверху да так, чтобы рыба головой попала ей в клюв, а то колючие плавники рыбы упрутся ей в горло.

Верблюд поддерживает ветви и листья верхней губой, как пальцем, а жирафф срывает целую ветку языком.

Слон достает пищу, рвет траву и ветви своим длинным носом хоботом.

Обезьяны ухитряются хвостом вынимать из гнезд птичьи яйца.

Есть дикое животное муравьед. Тот засунет длинный язык в муравейник и ждет, когда муравьи облепят язык. Втянет в рот язык с муравьями и кушает.

СОРОКА —

СОРОКА — ВОРОВКА,
ДОМОЙ ПРИЛЕТЕЛА,
ДРОВ НАРУБИЛА,
КАШКУ ЗАВАРИЛА,

ВО =
РОВКА

ЛОЖКОЙ МЕШАЛА,
НА ПОРОГ СКАКАЛА,
ДЕТОК СОЗЫВАЛА,

ДЕТКИ СОБРАЛИСЬ,
ЗА КАШКУ ПРИНЯЛИСЬ.

СОРОКА ХЛОПОТАЛА,
КАШКУ РАЗДАВАЛА:

ЭТОМУ ДАЛА,

ЭТОМУ ДАЛА,

ЭТОМУ ДАЛА,

И ЭТОМУ ДАЛА,

А ЭТОМУ —

— НЕ ДАЛА,

ЗАЧЕМ ДРОВ НЕ РУБИЛ,
ЗАЧЕМ ВОДУ НЕ НОСИЛ,
ЗАЧЕМ КАШКУ НЕ ВАРИЛ.

COPIES

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

ЯНВАРЬ

ФЕВРАЛЬ

МАРТ

АПРЕЛЬ

МАЙ

ИЮНЬ

ИЮЛЬ

АВГУСТ

СЕНТЯБРЬ

МЕСЯЦЫ ВЫРЕЗАТЬ И ВЛОЖИТЬ В КАРМАШЕК

ПЕРЕДВИЖНОЙ
КАЛЕНДАРЬ

ШКОЛА ЛЯГУШАТ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДЕТСКОМУ
ЖУРНАЛУ
"МУРЗИЛКА"
1925.

ОКТАБРЬ

НОЯБРЬ

2 x 2 = 4
2 x 3 = 6
2 x 4 = 8
2 x 5 = 10
2 x 6 = 12
2 x 7 = 14
2 x 8 = 16
2 x 9 = 18
2 x 10 = 20

1925.

Вырез
для медальки

числа

числа

числа

Кармашек для месяцев

ДЕКАБРЬ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
СУББОТА
ПЯТНИЦА
ЧЕТВЕРГ
СРЕДА
ВТОРНИК
ПОНЕДЕЛЬНИК

Дни недели продеть в прорез и заклеить кольцом

